

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра социальной информатики

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗАНЯТОСТИ В РОССИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ
(СОЦИОЛОГО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НА
ИНФОРМАЦИОННОЙ БАЗЕ РМЭЗ НИУ ВШЭ)**

(автореферат бакалаврской работы)

студентки 4 курса 451 группы
направления 09.03.03 - Прикладная информатика
профиль Прикладная информатика в социологии
Социологического факультета
Грачевой Светланы Алексеевны

Научный руководитель
доктор социологических наук, профессор _____ В.Л. Шабанов
подпись, дата

Зав. кафедрой
кандидат социологических наук, доцент _____ И.Г. Малинский
подпись, дата

Саратов 2022

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы. В 2020 году мир столкнулся с глобальной проблемой – пандемией коронавирусной инфекции covid-19. Никогда прежде столь большое число стран не вводило на национальном уровне меры, направленные на изоляцию людей и ограничение социальной и экономической активности. В отличие от прежних кризисов, которые были связаны с экономическими циклами, проблемами на финансовых рынках или «пузырями» на рынке недвижимости, экономический спад 2020 г. во многом является следствием политических решений, отражающих стремление правительств сдержать распространение коронавируса и уменьшить потенциальное число его жертв.

Во всех странах пандемия коронавируса и связанные с ней ограничения привели к приостановке экономической деятельности, закрытию школ, офисов, торговых точек и т.п. В отсутствие государственного регулирования такая ситуация должна привести к массовому высвобождению работников, которых нельзя перевести на дистанционную занятость.

Из-за этого в мире сформировались разные варианты адаптации занятости под данный кризис. Так, Болгария, Казахстан, Норвегия, Румыния, Словения, США, Финляндия и ЮАР подстраивались под кризис с помощью поддержки уже потерявших работу людей за счет облегчения доступа к пособиям по безработице, увеличения их размера и продолжительности выплаты. В Австрии, Бельгии, Великобритании, Германии, Дании, Испании, Италии, республике Корея, Нидерландах, Новой Зеландии, Турции, Франции, Эстонии, Японии адаптация сфокусировалась на максимально возможном сохранении занятости (за счет субсидирования зарплат и поддержки неполной занятости), чтобы по мере выхода из карантина и оживления экономики работники могли вернуться на свои рабочие места.

Некоторые страны (например, Армения, Канада, Китай, Филиппины, Швеция) сочетали использование инструментов сохранения занятости и расширения доступности пособий по безработице.

Таким образом, в мировой практике применялись две различные модели адаптаций к пандемийному кризису – поддержка безработных либо поддержка занятости.

Пандемия, как и любая чрезвычайная ситуация, не приносит ничего нового, но масштабирует те процессы, которые шли до этого. Она делает видимым и наглядным то, что до этого, возможно, было предметом интереса общественных наук, но не широкой общественности.

Степень научной разработанности проблемы. Анализ российского рынка труда в период пандемии является темой для многих исследований. Множество работ посвящено анализу уровня безработицы, мерам по поддержке в сфере труда и их эффективности. Среди работ можно выделить отчет фонда «Центра стратегических разработок»¹, а так же отчет счетной палаты Российской Федерации². Так же написано множество статей, посвящённых российскому рынку труда в период пандемии, таких авторов как Н.Ю. Ахапкин³, В. Р. Кеба⁴, А.В. Кашепов⁵, В. Ю. Ляшок.⁶

Объект исследования – занятость в системе рынка труда.

Предмет исследования – трансформация занятости в России в период пандемии.

¹ Павлюшина, В., Хейфец, Е., Хейфец, Е. Рынок труда в России: безработица и мероприятия по содействию занятости // Фонд «Центр стратегических разработок» (ЦСР). – 12.2021. – 17 с.

² Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Оценка результативности мер, направленных на сохранение занятости и поддержку безработных граждан, осуществленных в 2020 году и истекшем периоде 2021 года в условиях распространения коронавирусной инфекции» // Счетная палата Российской Федерации. - 14.12.2021. – 48 с.

³ Ахапкин, Н.Ю. Российский рынок труда в условиях пандемии covid-19: динамика и структурные изменения // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2020. - №6. – С. 52-65.

⁴ Кеба, В. Р. Рынок труда в современной России // Научные записки молодых исследователей. – 2021. – №9(3). – С. 5-13.

⁵ Кашепов, А.В., Афолина, К.В., Головачев, Н.В. Рынок труда РФ в 2020-2021 гг.: безработица и структурные изменения // Социально-трудовые исследования. – 2021. – №43(2). – С. 33-44.

⁶ Ляшок, В. Ю. Российский рынок труда: время адаптации // Экономическое развитие России. – 2021. – №1(28). – С. 61-63

Эмпирическую базу исследования составили похозяйственные данные обследования Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) за 2017-2020 гг.¹ объемом 12-12,5 тыс. записей по каждому году, представленные в базах данных для обработки средствами SPPS. На их основе были сформированы выборочные совокупности, включившими по 5,9-6,0 тыс. респондентов 25-55(60) лет по каждому году, которые составили статистическую основу авторского исследования. Также использовались статистические материалы Росстата по занятости².

Цель – статистический анализ занятости и ее трансформации, обусловленной стратегиями работодателей и наемных работников в России в период пандемии.

Задачи:

1) Систематизировать теоретические модели труда и занятости и выявить модель, наиболее перспективную для России в условиях пандемии.

2) Проанализировать особенности развития рынка труда и занятости в современной России.

3) Выявить стратегии адаптации работодателей и наемных работников в условиях пандемии.

4) На основе анализа объективной статистики и мнений респондентов из обследования РМЭЗ НИУ ВШЭ оценить состояние занятости и ее перспективы в период пандемии.

5) Выявить связь между социально-демографическими факторами и трансформацией занятости в России в период пандемии.

¹ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ // Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики" и ООО «Демоскоп» [Электронный ресурс] : [сайт]. - URL: <https://www.hse.ru/rlms> (дата обращения: 11.03.2022). - Загл. с экрана. Яз. рус.

² Российский статистический ежегодник. 2019: Стат.сб. // Росстат - М., 2019. - С. 118-150.; Российский статистический ежегодник. 2020: Стат.сб. // Росстат - М., 2020. - С. 116-146.; Российский статистический ежегодник. 2021: Стат.сб. // Росстат - М., 2021. - С. 115-147.

Структура бакалаврской работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав по три и два параграфа соответственно, заключения и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Теоретико-методологические основы рынка труда и занятости» в параграфе 1.1 раскрываются модели рынка труда и занятости. Приводятся определения рынка труда по А.И. Рофе и В.В. Радаеву. Обобщая их, автор определяет, что существует связь между понятиями рынка труда и занятостью, так под занятостью понимают участие в деятельности, т.е. степень участия рабочей силы, трудовых ресурсов в общественно полезном труде; а под рынком труда понимают место для подготовки данного действия (занятости) в процессе потребления (использования) рабочей силы.

Автором раскрывается понятие безработицы как состояния экономически активного населения по его отношению к наличию (отсутствию) работы.

Автор описывает разные виды и формы занятости. Виды занятости – это распределение активной части трудовых ресурсов по сферам и отраслям народного хозяйства. Формы занятости – это организационно-правовые способы, условия трудоустройства, различающиеся нормами правового регулирования продолжительности и режимов рабочего дня, регулярностью трудовой деятельности, местом выполнения работы, статусом деятельности и т.п. Наряду с этим, различают продуктивную, социально полезную, полную, рациональную, эффективную, скрытую, частичную, временную, и гибкую формы занятости. Автор подчеркивает, что данные подходы к занятости, к ее структурированию по видам и формам, востребованы современной действительностью.

Главной задачей рынка труда является обеспечение удовлетворения спроса на труд и его предложения. Функциями рынка труда являются: организация встречи продавцов и покупателей труда; обеспечение конкурентной среды внутри каждой из сторон рыночного взаимодействия; установление равновесных

ставок заработной платы; способствование решению вопросов занятости населения.

В работе приводятся виды сегментации рынка труда в зависимости от контингента работников, занятых в отдельных отраслях промышленности или других сферах экономики. Так, по способу заполнения рабочих мест рынок труда делится на внутренний и внешний; по привлекательности рабочих мест выделяют первичный и вторичный рынки труда; по критерию стабильности трудовых отношений рынок труда делится на «ядро» и «периферию». Автор подчеркивает, что указанные типологии довольно сложно переплетаются между собой.

Раскрываются модели рынка труда в зависимости от степени конкуренции, складывающейся на рынке труда: модель чисто конкурентного рынка, модель монополии, модель с учетом действия профсоюзов и двусторонней монополии. Также раскрываются некоторые национальные модели рынка труда, японская модель рынка труда, модель США и шведская модель.

В **параграфе 1.2** раскрываются особенности развития рынка труда и занятости в современной России. Автор подчеркивает неоднородность и не окончательную сформированность рынка труда России, сложившегося к началу пандемии.

Приводится сравнение российской модели рынка труда с другими национальными моделями, по результатам которого выделяются следующие особенности современного российского рынка труда:

1. Наличие дисбаланса между качественным спросом на работников различных профессий и их предложением;
2. Нетипичная сегментация и специфический характер мобильности рабочей силы между элитарным, основным и маргинальным сегментами;
3. Приспособление к экономическому росту или спаду путем регулирования длины рабочего времени и оплаты труда;

4. Своеобразная структура заработной платы, включающая оклад, премии и бонусы, которые не прописаны в договоре, и могут выплачиваться в зависимости от воли и желания работодателя;

5. Низкая плата за труд, и, соответственно, невысокая мотивация к увеличению производительности труда;

6. Высокая роль неформальной занятости.

Автор приводит статистику по предприятиям, которые были вынуждены закрыться, и по предприятиям, которые были вынуждены произвести сокращение штата в период пандемии, число занятых удаленно, изменение занятых по профессиям. Рассматриваются меры, принимаемые государством для адаптации занятости под данный кризис.

Приведена динамика по уровню безработицы, на основании которой сделан вывод о том, что рынку труда в России удалось адаптироваться под реалии жизни во время пандемии.

Выявлены и проанализированы проблемы на российском рынке труда, усиленные пандемией:

1. Естественная убыль населения и сокращение численности трудоспособного населения, сужение рынка труда. При этом ежегодно на рынок выходит примерно 1,5 млн. выпускников различных учебных заведений, а вследствие пенсионной реформы одновременно около 1 млн. людей предпенсионного возраста задерживаются на рынке труда, что создает дополнительное давление на рынок труда. Ситуация с коронавирусом еще более обострила проблему трудоустройства молодёжи и людей пожилого возраста. Отсутствие достаточной профессионально-образовательной подготовки выпускников вузов влияет на сложность поиска работы, так как их надо доучивать, а для этого у нанимателей нет ресурсов, а резюме зрелых людей 45-50+ даже не рассматриваются.

2. В связи с развитием и внедрением в производство новых технологий сокращается объём рабочих мест в стране. Несмотря на то, что современная информационная экономика постоянно создаёт больше рабочих мест, чем

ликвидирует, проблема проявляется в том, что сокращённые работники чаще всего не могут занять новые рабочие места в силу отсутствия необходимых профессиональных компетенций.

3. Проблемы, связанные с переквалификацией. Несмотря на развитие федеральных проектов по программам переподготовки кадров, существует значительный дисбаланс между тем, что выбирают граждане, и специальностями, которые востребованы работодателями.

4. Из-за ускорения тенденции цифровизации бизнес-процессов многочисленная категория работников перешла на удаленный режим работы, в котором отсутствует регулирующее законодательство.

Автор подчеркивает, что несмотря на все перечисленные выше проблемы, рынку труда в России удалось адаптироваться, что выражается в снижении уровня безработицы, которое было достигнуто за счет трансформации рынка труда и уменьшении продолжительности рабочего времени у работающих с сокращением их оплаты труда.

В **параграфе 1.3** раскрывается нестандартная занятость и некоммерческая деятельность как формы социально-экономической адаптации населения в условиях пандемии. Рассматриваются особенности трактовки понятия «производственная деятельность домашних хозяйств» и составляющие занятости в личных подсобных хозяйствах.

В период пандемии тенденция снижения занятости в товарных хозяйствах (в рыночном сегменте) продолжилась, а занятость, мотивированная потреблением (в нерыночном сегменте), резко возросла. Это может быть связано с двумя факторами – снижением доходов и ростом свободного времени из-за снижения занятости. Увеличить продажи производимой продукции в период пандемии было крайне сложно, и домохозяйства увеличивали собственное натуральное потребление. Данный способ адаптации к пандемийному кризису активно использовался домохозяйствами из сельской местности и малых городов.

Некоммерческий сектор определяется как совокупность организаций, не ставящих извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющих возможную прибыль между учредителями и участниками. Также представлены характеристики по измерению добровольческого труда. Автор отмечает востребованность российским обществом некоммерческих организаций с социальной ориентацией. Социально ориентированные некоммерческие организации осуществляют деятельность, направленную на решение социальных проблем.

Согласно данным Росстата, в 2020 году общее количество социально ориентированных некоммерческих организаций резко упало. Возможно это связано с тем, что небольшие некоммерческие организации прекратили свою деятельность, так как в основном деятельность этих организаций предполагает очный формат, что было невозможным после введения локдауна. Однако, несмотря на резкое сокращение социально-ориентированных некоммерческих организаций, число пожертвований не уменьшилось, что также подтверждает исследование, проведенное платформой «Такие дела», поскольку не уменьшилось число подписанных на ежемесячные пожертвования, что является важной формой участия в благотворительности для некоммерческой организации.

Еще одной формой нестандартной занятости можно считать занятость студентов, совмещающих учебу с работой, которую в отечественных исследованиях характеризуется, как «вторичная занятость». Рассматривается актуальность социальной проблемы современного студенчества: совмещение студентами обучения в вузе с трудовой деятельностью, выраженную прежде всего в рассогласованности правоустанавливающих документах.

Вторая глава «Состояние занятости в России в период пандемии и ее перспективы» построена на результатах авторского социолого-статистического исследования на данных обследования РМЭЗ НИУ ВШЭ за 2017-2020 годы, отражающего специфику занятости на российском рынке труда в период пандемии.

В **параграфе 2.1** сравниваются данные за 2019 и 2020 года по количественным и качественным переменным, таким как основное занятие, структура занятости по профессиям, количество времени, проведенное на работе, удовлетворенность, беспокойство и др.

В 2020 году в динамике занятости произошло изменение тенденции, впервые за четыре года наблюдалось снижение числа работающих. Однако это снижение было небольшим, что свидетельствует об отсутствии массовых увольнений в период пандемии. Вместо них работодатели практиковали другие формы адаптации к кризису, такие как отправление сотрудников в неоплачиваемые отпуска и сокращение часов работы с соответствующим уменьшением заработной платы. Другим способом адаптации к пандемийному кризису является существенное переструктурирование рабочего времени в сторону увеличения дистанционной занятости. Даже после снятия основных карантинных ограничений часть сотрудников остается работать удаленно.

В 2020 году изменения в распределении основной занятости по профессиям незначительны. При этом за период пандемии выросла степень удовлетворенности работой, что может быть связано с переоценкой взглядов и ожиданий на работу. Так, в 2020 году занятые реже меняли место работы, чем в годы, предшествующие пандемии, что объясняется высокой степенью неопределенности и недавним высоким уровнем безработицы.

В 2020 году увеличилось число сотрудников, отметивших ухудшение материального положения своей семьи, также выросла и степень неуверенности в завтрашнем дне. Основное беспокойство у работников проявляется по поводу работы – ее потери и возможности нахождения новой.

В **параграфе 2.2** втором параграфе второй главы рассматриваются особенности занятости, связанные с пандемией, в том числе перевод сотрудников на удаленный формат, сокращение длительности рабочего дня (недели), отправку в неоплачиваемые отпуска, ухудшение материального положения семьи и др., с социально-демографическими характеристиками

сотрудников – возрастом, полом, вид деятельности (отраслевое направление занятости).

Так, в 2020 году чаще работали из дома женщины и молодежь, что, скорее всего, связано со спецификой гендерного неравенства на рынке труда и с высоким уровнем цифрового развития молодого поколения. Также чаще других удаленно работали сотрудники из отраслей науки, культуры и образования, что объясняется возможностью работать удаленно; наименьшая доля удаленных работников наблюдалась в отраслях военно-промышленного комплекса, сельского хозяйства, армии, МВД и органов безопасности.

Чаще отправляют в неоплачиваемые отпуска мужчин, а также сотрудников отраслей легкой, пищевой промышленности, строительства, торговли и бытового обслуживания, что может быть связано с высокими простоями в данных отраслях из-за карантинных мер. Сокращение длительности рабочего времени и заработной платы чаще отмечали работники легкой, пищевой промышленности, гражданского машиностроения, строительства, науки и культуры, молодежь.

Ухудшение материального положения семьи чаще отмечали женщины, молодежь и сотрудники отраслей торговли и бытового обслуживания, что обусловлено карантинными ограничениями на работу предприятий данных отраслей.

Беспокойство из-за возможности потери работы и неуверенность в нахождении работы чаще испытывали представителей более старшей возрастной группы (более 40 лет), что может быть связано со сложностями трудоустройства. Также беспокойство из-за возможности потери работы чаще испытывали сотрудники отраслей гражданского машиностроения, военно-промышленного комплекса и органов управления, что скорее всего связано с высокой степенью неопределенности, особенно после недавнего повышения уровня безработицы. Неуверенность в нахождении работы чаще испытывали женщины, а также сотрудники отрасли нефтегазовой промышленности, что может быть связано со спецификой отрасли и сложностью переквалификации.

Чаще испытывали оптимизм по поводу общих перспектив улучшения жизни молодежь и работники отраслей легкой, пищевой, нефтегазовой промышленности, строительства, торговли и бытового обслуживания, что может быть обусловлено снятием карантинных ограничений во время проведения опроса и возвращением жизни в «нормальное» состояние. Мнение об ухудшении жизни чаще выражали сотрудники органов управления, науки и культуры, что может быть обусловлено беспокойством из-за потери работы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данное исследование было мотивировано в первую очередь тем, что в 2020 году экономический спад во многом является следствием пандемии ковида и связанных с ней политических решений, которые, в отличие от прежних кризисов, не были связаны с экономическими циклами, проблемами на финансовых рынках или «пузырями» на рынке недвижимости.

Из основных моделей рынка труда, сложившихся в России, наиболее распространенной в большинстве регионов является олигопсония: в небольших городах, в сельской местности действует ограниченное количество работодателей. Такое положение привело к тому, что в период пандемии работодатели вынужденно брали на себя повышенную социальную ответственность за работников, избегая массовых увольнений. Основными инструментами регулирования занятости стали перевод на неполное рабочее время или отправление работников в отпуска.

Одной из особенностей российского рынка труда является его приспособление к меняющимся экономическим условиям через регулирование длины рабочего времени и оплаты труда, а не через регулирования занятости посредством увольнений и приема на работу. Социально-ориентированная модель рынка труда представляется наиболее перспективной для России после окончания пандемии.

Основными стратегиями работодателей к пандемийному кризису были:

- отправление сотрудников в неоплачиваемые отпуска;

- сокращение часов работы с соответствующим уменьшением заработной платы;
- существенное переструктурирование рабочего времени в сторону увеличения дистанционной занятости.

Применение перечисленных стратегий позволило избежать массовых увольнений сотрудников, а также адаптироваться к новым условиям, что выразилось в снижении уровня безработицы.

Формой адаптации населения в кризисных условиях является нестандартная занятость, особенно неформальная производственная деятельность в домашнем хозяйстве.

Нестандартные формы занятости, в том числе производственная деятельность в домашних хозяйствах, занятость в некоммерческих организациях и вторичная занятость, являются составной частью любого современного рынка труда, включая российский, в котором их доля весьма велика. В условиях пандемии роль и удельный вес нестандартных форм занятости возрастает: с их помощью население снижает социально-экономические риски и повышает свои адаптивные возможности.

В период пандемии произошло увеличение занятости в сфере производства товаров для собственного конечного использования в домашних хозяйствах. В период кризиса целью домохозяйств становится выживание, которое базируется на стремлении сохранить и защитить основные функции и снизить социальные издержки.

Анализ материалов РМЭЗ НИУ ВШЭ показал, что резкого и существенного сокращения занятости в период пандемии не было: подтверждается гипотеза об отсутствии массовых увольнений в период пандемии и после снятия основных карантинных ограничений. Работодатели вместо массовых увольнений практиковали другие формы своей адаптации к кризису, такие как отправление сотрудников в неоплачиваемые отпуска и сокращение часов работы с соответствующим уменьшением заработной платы. Отмечается уменьшение трудовой мобильности в период пандемии и повышение

степени удовлетворенности работой у занятых. Одновременно с этим повысился уровень беспокойства в связи с возможной потерей работы.

На удаленный формат чаще переводили молодежь, женщин, работников образования и науки, в неоплачиваемые отпуска – молодежь, мужчин, работников легкой, пищевой промышленности, строительства, торговли. Сокращение длительности рабочего времени и заработной платы чаще отмечали работники легкой, пищевой промышленности, гражданского машиностроения, строительства, науки и культуры, молодежь. Уровень беспокойства и неуверенности в завтрашнем дне не зависит от пола, но он выше у представителей более старшей возрастной группы (более 40 лет) и у работников гражданского машиностроения, ВПК и органов управления.

Таким образом, по итогам исследования были установлены проблемные стороны российского рынка труда, выявлена наиболее перспективная модель рынка труда для России после окончания пандемии; была проанализирована динамика занятости и ее структуры в 2017-2020 гг. и выявлены стратегии работодателей и формы социально-экономической адаптации работников в условиях пандемии covid-19.

Результаты исследования, проведенного на материалах периода пандемии, могут быть распространены и на другие кризисные периоды развития. В условиях иных вызовов население демонстрирует похожие стратегии своей социально-экономической адаптации.